

Святая праведная Софня,
княгиня Слуцкая.

ЖИТИЙНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ

1612
2012

К 400-летию
со дня преставления святой праведной
Софии, княгини Слуцкой

Святая праведная София,
княгиня Слуцкая.

ЖИТИЙНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ

Авторы-составители:

Священник Иоанн Горбунов,
кандидат богословия;

Гордей Эдуардович Щеглов,
магистр церковной истории.

SOPHIA OLEKOVICIA DUCISSA
 GEORGII II. Iuriewicz. * A6 1587. Et
 Stem: Dohotowy Palatinus Podlachar. Ex
 OLEKOVICIOR: DUCUM in Slucko et
 GEORGII II. Iuriewicz * A6 1578. Et

Palatinus Ciucow: Nupta 1558 * 49 Martij 1599.

IANUSZ VI. RADMVILH OG. DUCIS in Saxe. Dubinki, Slucko et Kopyl. S. R. I. PRINCIPIS. DOMINI

in Lichtenberg. Tum Supremi POCILLAVORIS M. D. L. Demir CASTELLANI Vihnen-Borishov: et Capitanei
 CONSORS 4. m. Nicolai. XE. 1604E

Celarsze 1609 * MATER Herodina et Genserg. et Formo. Et Fide Catholice Virgule aveo sva Charissima.

Nata A6 1636 Nupta 3. Octobris 1600 Denata in Onelonsa 9. Martij 1612. Sepulta Slucii in Ruthenoe Zecl.

HEREDITARIA in Slucko et Kopyl.
 BARBARA R. E. de Celarsze KISICZANKA

Barbara Comite Chodkiewiczowna Nabe.

Kopyl. FILIA Unica et Stirpis Illima.

CATHARINA Comitis DE TENCZYN d. con. Topor.

OLEKOVICIOR. DUCUM in Slucko et Kopyl NEPTIS.

Святая праведная София, княгиня Слуцкая. ЖИТИЙНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

«Звездочка! Ты сохранилась в созвездии Слуцком едина
Между литовскими славой ярчайшая первая дочь!»
Соломон Феодорович Рысинский.

Святой праведной Софии Слуцкой довелось жить в то нелегкое время, когда Православная вера на наших землях находилась под запретом и жестоко преследовалась со стороны светских и духовных властей. После объявления в 1596 году церковной унии власти стали насильно отбирать у православных монастыри, храмы, церковные имения и передавать униатам. Священников, не желавших переходить в унию, изгоняли с приходов, особо упорных арестовывали, бесчестили, сажали в тюрьмы. Православных мирян предавали проклятию, силой загоняли в униатские церкви. Деятельность магнатории и шляхты в пользу Православия почти прекратилась. Остававшиеся православные храмы именовали «синагогами», а самих верующих – «схизматиками» и «еретиками». Православному духовенству запрещалось открыто появляться на улице со Святыми Дарами, церковные требы – крещение, браки, похороны – разрешалось совершать не иначе как за определенную плату, даже мертвых не дозволялось хоронить публично, а только под покровом ночи.

И вот в такой атмосфере религиозной нетерпимости княгиня София стала защитницей и покровительницей гонимого Православия на Слуцкой земле.

Святая София оказалась последней представительницей славного рода князей Слуцких и Копыльских – Олельковичей, потомков великого князя Литовского Ольгерда. Представители этого рода княжили даже в Киеве и Великом Новгороде. Сын Ольгерда Владимир (†1398) получил

в 1362 году во владение Киевское княжество, однако после избрания на великокняжеский стол Витовта «не всхоте покоры учинити и челом ударити», за что Витовт в 1395 году «выведе его из Киева и даст ему Копыль».

Родоначальником князей Олельковичей-Слуцких стал внук Ольгерда – Александр Владимирович (†1454), прозываемый ласково Олелько. Он вел практически непрерывные войны с татарами, защищая Южную Русь. В последние годы жизни княжил в Киеве, но в удел получил сравнительно небольшое Слуцкое княжество.

«Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви», – говорит Священное Писание (Рим. 11, 16). Так и «начаток» рода князей Олельковичей освятился тем, что принял и хранил святое Православие. Уже при князе Олелько в Слуцке насчитывалось более десяти церквей и три монастыря. Сам князь был погребен в Киево-Печерском монастыре. Впоследствии его сын Семен обновил в обители собор, а внук – Юрий Семенович – стал жертвователем обители. Известно, что Олельковичи строили в Киеве церкви, жертвовали на них большие деньги и ценности.

Сын Юрия Семеновича Юрий II (1532–1578) – дед праведной Софии, получил хорошее образование у известного польского педагога Эразма Гличнера. Участвовал в Ливонской войне 1558–1583 годов во главе собственной хоругви: под его началом выступило несколько тысяч человек. После Люблинской унии 1569 года и образования Речи Посполитой Юрий II, как человек православного вероисповедания, потерял место в Раде Великого княжества Литовского и отошел от политики. Известно, что Юрий Юрьевич, как и его предки, отличался искренним боголюбием. Женат он был на дочери краковского каштеляна Екатерине Тенчинской и имел трех сыновей: Юрия III, Яна-Симеона и Александра.

Перед смертью Юрий Юрьевич Олелькович составил завещание, в котором в частности сделал одно принципиально важное указание: «Дети, под страхом отеческого проклятия, должны всегда оставаться верными Православию. При нарушении же воли завещателя лишаются права на наследство».

После смерти Юрия Юрьевича его супруга Екатерина вышла замуж за виленского воеводу Христофора Николая Радзивилла, прозываемого

«Перуном», и до совершеннолетия сыновей от первого брака распоряжалась княжеством и другим имуществом.

Отец праведной Софии Юрий III оказался единственным из трех сыновей, кто выполнил завет родителя и сохранил Православную веру. Младшие братья Ян-Симеон и Александр под влиянием иезуитов перешли в католичество. Подобные измены в те времена были явлением довольно распространенным среди представителей литовско-белорусской знати. Это было связано с политикой вытеснения Православия в Великом княжестве Литовском, вступившим в политический союз с католической Польшей. Пытаясь противодействовать притеснениям христиан православного вероисповедания, отец Софии одновременно желал возобновить и былое величие своего рода, испытывающего религиозную дискриминацию. Князь Юрий III, как и его отец, был щедрым жертвователем по отношению к церквям и монастырям. Известно, что в 1580 году он подарил для Благовещенской церкви Свято-Троицкого Слуцкого монастыря: литой серебряный настоятельский посох, серебряную позолоченную с финифтяными украшениями чашу и собственноручно переписанное богатое на престольное Евангелие. Князь также подарил монастырю унизанный камнями ручной крест.

Следует отметить, что Слуцк за время владения им князьями Олельковичами заметно расширился и как столица княжества приобрел большое значение. К началу XV века это была уже сильная крепость. Олельковичи много способствовали украшению Слуцка православными храмами, делая в них щедрые вклады и наделяя богатыми фундашами. Население княжества и города Слуцка составляли в основном православные. Католики и евреи появились здесь в незначительном количестве лишь с середины XV века. Жители города занимались, главным образом, торговлей и ремеслами. В 1441 году Слуцк получил магдебургское право и вскоре был причислен к наиболее важным городам Литвы. Слуцкими замками заведовал наместник князя вместе с тиунами, имея свою замковую юрисдикцию. Население же города разделялось на цехи и подчинялось власти войта, лавников и других урядников.

В 1585 году Юрий III Юрьевич Олелько женился на Варваре, дочери подляшского воеводы Николая из рода князей Кишек. Брак, однако,

оказался недолгим – 6 мая 1586 года князь Юрий III скончался, двадцати шести лет отроду. Любопытную запись, приоткрывающую образ жизни и причины смерти князя, мы находим на первом листе подаренного им Свято-Троицкому монастырю Евангелия. Сделал ее духовник князя, священник Малофей: «Не чудисе благоразсудительное читателю – сее светое Евангелие которое сам Светое памети Юрий Юрьевич Олелько княжа Благочестивое Слуцкое року Божого 1580 самъ своею рукою власною переписавъ, что починает золотомъ, а далие простимъ черниломъ и минньею, бо тое учинилосе не отъ скупости, але отъ ревности великой ко благочестию светому, дабы такое переписано скоро до skutку своего пришло, а знову утаеваючи пращи свои и кошти предъ человеки; тое тотъ князь учинивъ як мнемо часто тамъ бывали, и видели и слышали, а наивенцей что уже и хоруба приближалася; трубацья Речи Посполитой укоротили жизнь тое княжести – умер, погребень въ Слуцку, въ Соборной Успение Пресвятыя Богоматере церкви у правого крилося положен».

Князь Юрий ушел из жизни, не успев даже увидеть дочь Софию, которая родилась спустя три месяца после его кончины. Ее мать Варвара спустя семь лет вышла замуж за гомельского старосту Андрея Сапегу и родила ему дочь Элеонору.

Уже в младенчестве святая София оказалась богатой наследницей: ей досталась третья часть большого родового наследства. Через некоторое время, в течение буквально нескольких лет, умерли дяди Софии – Александр и Ян-Симеон. Так как детей они не имели, к маленькой Софии перешли все остальные части владения рода Олельковичей, вследствие чего она стала самой богатой невестой в Речи Посполитой. Несмотря на то, что она была еще ребенком, в сторону богатства Слуцкой княжны стали устремляться взоры знатных женихов.

Так сложилось, что при живой матери княжна София попала под опеку родственников – семьи Ходкевичей. Видимо, влиятельные магнаты просто-напросто отстранили Варвару Олелько от распоряжения богатыми имениями Слуцких князей. Сперва опекуном девочки-княжны стал жмудский староста Юрий Ходкевич, оказавшийся после смерти в марте 1592 года последнего мужчины из рода Олельковичей ближайшим родственником Софии по матери.

Забываясь о последней представительнице Слуцких князей, Ходкевичи, между тем, преследовали свои личные интересы. Будучи большими должниками князей Радзивиллов, они решили погасить долги за счет приданого малолетней княжны. В 1594 году состоялось соглашение между ее опекуном Юрием Ходкевичем и гетманом Великого княжества Литовского князем Христофором Николаем Радзивиллом о бракосочетании его сына Януша с Софией Олельковной. В соглашении говорилось, что, когда княжна станет совершеннолетней и сама захочет выйти за князя Януша, тогда опекун ее за него выдаст. Во время заключения соглашения Янушу было неполных 15 лет, а Софии всего восемь. Поэтому бракосочетание решили назначить на 6 февраля 1600 года, когда девочке должно было исполниться тринадцать с половиной лет – возраст, позволявший, согласно церковным правилам, вступить в брак.

После смерти в 1595 году Юрия Ходкевича опека над Софией перешла к ее двоюродному дяде – виленскому каштеляну Иерониму Ходкевичу. Тот на похоронах брата в Берестовице подтвердил договоренность с князем Радзивиллом о том, что «не насильственно, но добровольно княжна София за князя Януша будет выдана 6 февраля в 1600 году, в Вильно, в каменице Яна Кароля Ходкевича старосты жмудского». По установленному соглашению Иероним Ходкевич обязывался через три недели после свадьбы передать молодоженам Слуцкое княжество со всеми владениями Олельковичей. При этом Ходкевичи освобождались от отчета по расходам сумм из приданого Софии. В случае же невыполнения договора Иероним обязывался выплатить Радзивиллам 100 000 коп литовских грошей. Для Радзивиллов условия оказались исключительно выгодными. Единственным условием, в связи с которым соглашение могло быть расторгнуто, являлось нежелание княжны после исполнения совершеннолетия вступить в брак с Янушем.

Казалось бы, все складывалось благополучно, однако спустя несколько лет вокруг договора начали разыгрываться бурные страсти.

Теперь предполагаемая женитьба княжны Софии с Янушем Радзивиллом сделалась для Ходкевичей средством защиты своих родовых интересов и амбиций. В перемене настроений решающую роль сыграло одно обидное для родственников Иеронима Ходкевича

обстоятельство. Дело в том, что в 1596 году Христофор Радзивилл через Литовский трибунал отобрал у братьев Яна Кароля и Александра Ходкевичей имение Копысь под Оршей. В результате, когда приблизился срок исполнения договора, Александр и Ян Кароль начали протестовать против его условий, добившись от Иеронима согласия, что без их воли он не выдаст Софию за князя Януша. Возможно, сам Иероним Ходкевич и не желал ссориться с Радзивиллами, но он находился под сильным влиянием Яна Кароля.

Для воспрепятствования свадьбе Александр и Ян Кароль решили прибегнуть к закону. Они призвали в земский Новогрудский суд своего брата Иеронима, чтобы тот объявил о том, что согласно церковным правилам и литовским законам княжна София не может выйти замуж за Януша, так как он является сводным братом ее отца. В суд вызвали также и князя Христофора Радзивилла для разбирательства и подтверждения факта близкого родства его сына с княжной Софией.

Известно, что 19 ноября 1598 года Януш Радзивилл по пути в Венгрию хотел повидаться с находившейся в Бресте у опекунов Ходкевичей Софией, но не был к ней допущен.

Вместе с тем в конце 1598 года Ходкевичи обратились к брацлавскому воеводе Янушу Збаражскому с предложением выдать Софию Олелько замуж за его сына Юрия. Взамен они просили, чтобы Януш Збаражский, как опекун богатой дочери трокского воеводы Варвары Збаражской, выдал ее за Александра Ходкевича. Правда, из этой затеи ничего не вышло.

А между тем, спор между магнатами дошел до польского короля Сигизмунда III. В середине марта 1599 года Христофор Радзивилл неожиданно явился ко двору и во время аудиенции прямо спросил короля, как тот поступит в случае невыполнения Ходкевичами условий договора. В ответ король уверил гетмана Литовского, что окажет ему поддержку в урегулировании конфликта. Вскоре, однако, Радзивиллы узнали, что король обещал поддержку и Ходкевичам. Позже до Христофора Радзивилла дошла информация, что Сигизмунд III якобы обмолвился о гетмане, что «он всей Литвой управляет, только пока еще не Ходкевичами. Если ему и Слуцк отдать, то тогда он захочет стать князем Литовским, а потом и королем. Но из этого ничего не выйдет».

Естественно, королю-католику невыгодно было усиление магнатов-протестантов, каковыми в то время являлись Радзивиллы, поэтому он охотнее был готов поддержать католиков Ходкевичей.

В дело вмешалась бабушка княжны Софии, жена Николая Кишки – Варвара Ходкевич. Она внесла в суд репротест, считая претензии Ходкевичей к Радзивиллам неуважительными. В то же время Христофор Радзивилл практически блокировал деятельность Новогрудского суда. Имея у себя обязательство от Иеронима Ходкевича в том, что «он никаких тайных причин препятствующих договору не имеет, под залогом 100 000 коп литовских», Христофор вызвал его в Виленский трибунал, маршалком которого был избран мозырский староста Юрий Радзивилл. 12 июня 1599 года Радзивиллы потребовали неустойку с Иеронима Ходкевича. Виленский трибунал постановил, что он должен отказаться от поддержки претензии Александра и Яна Кароля Ходкевичей, в чем обязан присягнуть. Иероним Ходкевич отказался присягать, и суд определил взыскать с него денежную неустойку. Дело, между тем, продолжали разбирать, и трибунал в результате признал, что Софию можно и следует выдать за Януша – под угрозой, в случае неисполнения определения суда, выплаты опекунами тройной неустойки. Приняв это постановление как унижение, Иероним Ходкевич указал Янушу Радзивиллу, в то время уже ухаживавшему за Софией, на дверь. Мало того, запретил даже допускать к княжне его посланников и принимать письма.

Тогда Христофор Радзивилл упросил двенадцать влиятельных особ из сената Коронного и Литовского ходатайствовать, чтобы виленский каштелян Иероним Ходкевич не запрещал князю Янушу входить в свой дом и ухаживать за княжной. Но каштелян ответил посланникам, что обстоятельство это временное и решится само собой, когда он выполнит свои договорные обязательства.

Между тем Радзивиллы были не теми людьми, с кем можно было обходиться подобным образом. Исчерпав, по их мнению, мирные способы убеждения, они решили отстаивать свои притязания с помощью оружия. В конце ноября 1599 года Христофор Радзивилл с братом Юрием объявили о мобилизации среди подданных, обязывая их с полным вооружением прибыть в Вильну к установленному сроку

предполагаемой свадьбы Януша. Гетман Литовский обратился также за помощью к родственникам и друзьям.

Становилось очевидным, что спор между магнатскими родами грозит вылиться в кровавую бойню.

Униатский митрополит Ипатий Поцей 17 января 1600 года обратился с посланием к наместнику Слуцкого монастыря Исае (Соболевскому) и всему слущкому духовенству, чтобы оно молилось о мирном разрешении конфликта.

К концу января 1600 года армия Радзивиллов собралась в окрестностях Вильны. Кроме подданных самого Христофора Радзивилла под его знамя пришли со своими ратниками трое сыновей князя Константина Острожского и каштелян краковский. Воеводы львовский и волынский привели каждый до шестисот всадников и семисот гайдуков, смоленский воевода Абрамович привел конницу. Каштелян жмудский Николай Нарушевич представил сто конных воинов и сто гайдуков. Канцлер замойский привел с Подола двести конных, возглавляемых ротмистром Петром Зборыньским. Двести ратников прислал князь Курляндский. Мозырский староста князь Юрий Радзивилл привел сто гусар, гайдуков и казаков. Со своими воинами приходили и другие союзники Радзивиллов, так что собралось войско общей численностью до 6 000 воинов.

Ходкевичи тоже не сидели сложа руки. Вместе с друзьями они собрали до 1 600 всадников и 600 человек пехоты – количество вполне достаточное для защиты превращенного в неприступную крепость с 24-мя пушками виленского дома-дворца Яна Кароля Ходкевича. Зная о военных приготовлениях и видя в доме множество вооруженных людей, юная София со слезами молила Спасителя и Его Пречистую Матерь не допустить кровопролития, невольной причиной которого она могла стать. Сколько пролила девочка-княжна слез и сколько вознесла горячих молитв за время раздоров между ее опекунами и родственниками жениха, одному Богу известно.

Вместе с тем в Варшаве серьезно обеспокоились военными сборами в Великом княжестве Литовском. В связи с этим для мирного разрешения конфликта в Вильну от короля прибыли четыре сенатора. Они имели к обеим сторонам королевские письма, а также устный наказ, чтобы никаких разрушений в Речи Посполитой не производить, но законно

или по-приятельски спор приватно решить. Стороны, однако, приняв с честью и благодарностью королевское послание, стали высказывать посредникам обоюдные обиды и претензии.

Между тем, 4 февраля 1600 года князь Христофор Радзивилл отправил к Иерониму Ходкевичу и княжне Софии четырех посланников, которых в доме Ходкевичей хорошо приняли, но повидаться с княжной не позволили.

Стороны, конечно, пытались найти пути выхода из создавшейся ситуации, но в то же время никто не хотел поступаться амбициями и интересами. Так, 5 февраля Ходкевичи передали Христофору Радзивиллу послание с требованием, чтобы «воевода все бумаги и записи вернул и их перед властями аннулировал, чтобы все правовые претензии опустил, и более их не предьявлял». Кроме того, в послании говорилось о разрешении Янушу бывать у княжны в присутствии опекуна, а также о том, что как только будет получено от духовых властей разрешение на брак и княжна сама добровольно захочет выйти замуж, тогда сразу же будет выдана за князя.

Предьявленные условия гетман Литовский с сыном посчитали неприемлемыми и через королевских посредников потребовали от Ходкевичей выполнения первоначальной договоренности о браке. Тогда королевские посланники предложили вынести спор на специальный сейм, место и время которого укажет сам Радзивилл. Предполагалось, что на сейм съедутся представители спорящих сторон и совместно урегулируют вопрос и его правовые аспекты. В случае же, если делегаты не смогут прийти к обоюдному согласию, тогда сам король будет разбирать дело через неделю после окончания сейма в присутствии тех же делегатов. А до этого предлагалось сторонам мирно разъехаться, не причиняя друг другу никакого вреда. Оговаривалось также, что до открытия сейма каштелян виленский «никому не даст никакого обещания от лица княжны Слуцкой, свободный вход к которой князю Янушу должен быть обеспечен».

Христофор Радзивилл с некоторыми пунктами предложения готов был согласиться, но Иероним Ходкевич вообще отказался принимать предложения королевских посредников. Дело снова зашло в тупик.

Наступило 6 февраля 1600 года – когда княжна София должна была

согласно договору вступить в брак с князем Янушем. В этот день Христофор Радзивилл призвал своих людей взяться за оружие и быть готовыми в случае необходимости штурмовать дом Ходкевичей. Прежде, однако, решили выслать к каштеляну Иерониму знатных делегатов, чтобы напомнить об исполнившемся сроке и спросить, желает ли княжна София выйти за князя Януша.

Когда послы подошли к дому Ходкевичей, им долго не открывали. Затем к делегатам вышел сам виленский каштелян с Юрием Мнишеком, сандомирским воеводой. В дом, однако, послов не допустили, а проводили в небольшое помещение. Выслушав их там, каштелян заявил, что готов выполнить обязательства и ждет князя Януша с друзьями, но не хочет принуждать княжну к невольному браку, пусть она сама выкажет свое желание, как ей Господь на сердце положит. Иероним Ходкевич уверял, что готов покончить со всей этой историей, и клялся, что не знает о воле княжны, и даже никогда не спрашивал ее об этом. Он предложил послам самим пойти и спросить у Софии о ее отношении к князю Янушу и готова ли она выйти за него замуж. Но послы отказались, заявив, что отправлены не к княжне, а к каштеляну.

Вернувшись, делегаты рассказали, что повсюду: наверху, в коридорах, строениях, кухнях, конюшнях – они видели вооруженных людей, готовых к бою. Когда посланники въезжали во двор, то у ворот и во дворе находились вооруженные воины на изготовке. Вся обстановка говорила о том, что в доме Ходкевичей приготовились к битве, но не к свадьбе.

С приближением вечера Радзивиллы вновь стали решать, как поступить. Высказывались различные предложения со стороны сенаторов и друзей. В конце концов, гетман Литовский сердечно всех поблагодарил, и, заботясь о спокойствии в отечестве, решил распустить свое войско. Но сам с сыном все же остался ждать, чтобы его в чем-либо не упрекнули Ходкевичи. Уже на исходе дня Христофор Радзивилл препроводил раздетого Януша до места, где должна была состояться свадьба, дабы этим засвидетельствовать, что свои обязательства он выполнил.

Так, к величайшей радости княжны Софии, этот день завершился без кровопролития.

Взаимные разбирательства между спорящими сторонами, однако, продолжались. Закончились они 8 июня 1600 года, когда, наконец, в трибунале стороны договорились о браке между Софией и Янушем. Свадьбу решили справить 1 октября 1600 года в резиденции Иеронима Ходкевича в замке Брест-Литовском. Кроме того, было принято решение о разделе имущества, оставшегося от князей Слуцких. Княжне Софии и ее будущему мужу переходила основная часть наследства, а именно княжество Слуцкое. Каштелян виленский Иероним получал наследственные права на некоторое имущество в воеводствах Лубельском, Новогрудском, поветах Ошмянском, Гродненском и Мозырском. Княжество Копыльское и Тимковичи в Новогрудском воеводстве переходили в пожизненное владение Софии Мелецкой – бывшей супруги Яна-Симеона Олельковича – и ее второго мужа Яна Кароля Ходкевича. Кроме всего прочего, было подтверждено, что Януш Радзивилл после женитьбы не будет принуждать княжну Софию к перемене вероисповедания.

После того, как стороны договорились, началась подготовка к свадьбе. День 1 октября – праздник Покрова – был выбран неслучайно. Видимо, так пожелала юная княжна, поскольку фамильной иконой рода Олельковичей являлась икона Покрова Божией Матери.

Церемония заключения брака состоялась в одном из брестских храмов. Скорее всего, это был Свято-Никольский собор, являвшийся в то время кафедральным.

Показательно, что прибытие четы Радзивиллов в Слуцк сразу же отразилось на церковных делах. Сохранилось письмо униатского митрополита Ипатия Поцея к Николаю Радзивиллу «Сиротке» с жалобой на князя Януша, что тот под влиянием молодой жены выгнал из Слуцкого Свято-Троицкого монастыря митрополичьего представителя и взял обитель под свое попечение.

Недолго, однако, молодоженам довелось побыть вместе. Вскоре князь Януш отправился в Лифляндию на войну со шведами. Вообще, это был человек непоседливый, энергичный, даже авантюрный. Он получил хорошее образование, сначала в кальвинистских школах, затем в Страсбургском и Базельском университетах, много путешествовал по Германии, Чехии, Австрии, Венгрии, Франции.

В 1603, 1605, 1606 годах князь Януш избирался послом на сеймы, где возглавлял кальвинистскую и православную группы депутатов, отстаивая религиозные и политические права некатоликов. Выступал против политики Сигизмунда III, стремившегося к ограничению прав некатолической части населения Речи Посполитой. В 1606–1607 годы Януш стал одним из руководителей шляхетского восстания (рокоша) против короля. Впоследствии он помирился с монархом, но участия в государственных делах больше не принимал.

В постоянном беспокойстве и тревоге за мужа святой Софии приходилось много времени проводить одной, самой управляться в княжестве. Вместе с тем юная княгиня направила свою любовь и попечение на сохранение и утверждение Православия в условиях возрастающего гнета со стороны католиков и униатов.

Святая София превратила принадлежавший ей Слуцк в твердыню православной веры – одну из немногочисленных в крае. Княгиня оказывала материальную и моральную поддержку духовенству и жителям города Слуцка, объединившемся в Преображенском братстве, где деятельное участие принимала и сама высокоименитая братчица: жертвовала собственноручно вышитые золотом церковные ризы и священнические облачения, выделяла средства для постройки храмов, совершала паломничества в отдельные церкви во время храмовых празднеств. И поныне существует живое предание, что она неопустительно приходила пешком в построенную на ее средства Покровскую церковь на Миргоре, куда в день Покрова Пресвятой Богородицы стекалось большое количество богомольцев из разных мест.

Еще в начале XX века в ризнице Слуцкого Свято-Троицкого монастыря хранилась фелонь из самотканой цельной и плотной серебряной парчи, с вышитыми по ней золотой канителью крестами в кругах. На фелони имелись крест и кустодия из кованого чистого серебра, вызолоченные, с гранатами посередине. Кто именно из Слуцких князей пожертвовал эту ризу, неизвестно. Но предание гласит, что такую же к ней епитрахиль собственноручно выткала София Юрьевна Олелько.

Кроме заботы о благолепии храмов и монастырей, княгиня София с мужем Янушем принимала живое участие в церковных делах. Она убедила супруга исходатайствовать у короля грамоту о запрещении в их

владениях насильно принуждать православных к унии, чем обеспечила юридическую защиту конфессиональных интересов своих подданных.

Сохранился, например, документ, относительно церкви в селе Монастырь, над озером Жид, построенной князьями Олельковичами. Эту церковь издавна держал попович Тимофей Семенович, передав впоследствии Дмитрию Захаревскому. И вот, супруги София и Януш Радзивиллы удостоверились, что тот поведения хорошего, утвердили эту церковь за Захаревским пожизненно с разрешением передать ее одному из сыновей, который окажется достойным священнического сана. Вместе с тем Захаревский, будучи православным, обязывался пребывать в послушании Патриарха Константинопольского.

Также по инициативе святой Софии, основанный в XV веке Слуцкий Свято-Ильинский мужской монастырь в 1611 году стал женским.

28 декабря 1611 года князь Януш по просьбе священника слущкой Воскресенской церкви Петра Якововича дал этой церкви фольварок с принадлежащими ему доходами, как завещали князья Слуцкие. «И чтобы совершали в указанной церкви хвалу Богу, находясь в послушании протопопа нашего Слуцкого и в послушании и благословении святом отца Патриарха Константинопольского», – говорилось в документе.

Как видим, княгиня София с мужем старалась всячески поддержать Святое Православие на своих землях.

Недолго, однако, судил Господь жить на земле благочестивой княгине. Слабое здоровье ее истаивало от многообразных забот и скорбей, которых пришлось ей испытать в жизни, несмотря на знатное положение, в избытке. Святой Софии довелось пережить сиротство, затвор, интриги, тревоги, душевную боль, смерть детей – оба ее ребенка умерли в младенчестве. А многого мы и не знаем... Но это были те скорби, которыми «надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

19 марта 1612 года в имении Омелево во время третьих родов Слуцкая княгиня София скончалась. Родившуюся дочь назвали Екатериной. Однако девочка-младенец ненадолго пережила страдальницу мать и вскоре умерла, не прожив и суток.

Весь Слуцк оплакивал добрую свою госпожу и ее дитя.

В память о праведной жизни и благотворениях блаженной княгини

погребли ее в церкви Слуцкого Свято-Троицкого монастыря. Тело ее почивало у стены правого придела в деревянном гробе, вставленном в металлический (цинковый). На внутренней стороне крышки цинкового гроба имелась надпись: «1612, марта 19, преставися благоверная София, ксенжна Слуцкая, Олельковна Юревичовна, Ольгердова племени, и положена бысть в Слуцку, в монастырю Святое Живоначалное Троицы». Сам гроб был накрыт дубовым колпаком-футляром, покрытым темно-малиновым сукном с гербом Олельковичей и надписью: «блажени плачушии, ибо тии утешатся». На футляре лежала фамильная икона Покрова Пресвятой Богородицы, к которой впоследствии и прикладывались богомольцы во время молитвы у гроба праведной княгини-заступницы, прося ее святых молитв.

Сохранился текст надписи на надгробной плите, поставленной Янушем Радзивиллом усопшей супруге: «От Знатных Слуцких и Копыльских князей Фамилия. София Олелькович. От Отца, Деда, Прадеда Георгия, Симеона Прапрадеда, Михаила в Слуцке и Копыле Князя, от Прадеда Прадеда Олелько, Владимира, Киевского Князя, Ягеллона Польского Короля Брата, Ольгерда Великого Княжества Литовского Князя, Внука, Гедимина Правнука, Витеня Праправнука, матери Варвары, из знатной Фамилии Кишек потомок Януш Радзивилл Князь на Биржах и Дубинках, в Слуцке и Копыле Верховный Подчаший Литовский... не без слез поставил».

Еще одну каменную плиту в память о супруге князь Януш поставил в Киево-Печерском монастыре. Соборный монах обители Афанасий (Кальнофойский) сохранил ее надпись: «Софье Олельковичне, происходящей от знатных династий Литовских, из славнейшей фамилии князей Слуцких и Копыльских по отцу, деду, прадеду, от Георгия, от прадеда Симеона, от прапрадеда Михаила князей в Слуцке и Копыле... Киевского князя Владимира,... брата польского короля, внука Великого Литовского князя Гедимина и правнука Витена, урожденной из славной фамилии Кишек, Януш Радзивил князь в Слуцке и Копыле, Биржах и Дубенке, верховный подчаший великого князя Литовского, скорбящий супруг со слезами поставил супруге, славнейшей в свое время женщине по роду, красоте, а более добродетелям. Жила 25 лет, 10 месяцев, 8 дней.

Дочь Екатерина, пережившая ее 16 часами: сначала была зачата,

потом терпела муки рождения, и, наконец, была уже на пороге вечности (tertio partui vicina).

Отошла 1612 года, Марта 19 дня».

Придворный поэт Радзивиллов Соломон Рысинский составил трогательную эпитафию княгине Софии, в которой мы находим еще один яркий штрих к ее духовному портрету:

«Грудой сокровищ пренебрегает и золотом ярким,
Тирской парчи одеяние ценное ей нипочем».

Из этих строк видно, что святая София пренебрегала земными благами, более устремляя духовный взор к Горнему по слову Спасителя: «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

В память о благочестивой супруге князь Януш продолжал поддерживать в Слуцких владениях горячо любимое ей Православие, подтверждая грамотами, завещанные княгиней Софией церковные традиции. В одной из грамот в частности говорилось: «церкви и монастыри религии старорусской в имениях моих по-прежнему должны быть сохраняемы и потомки мои должны соблюдать, дабы не последовало в том никакой перемены».

В другой грамоте князь Януш писал, что церкви религии греко-русской с незапамятных времен построенные и арендованные в княжестве Слуцком и Копыльском, а так же его имениях Койдановском, Белицком, Заблудовском, Невельском, Себежском и других, всегда состояли под благословением восточного Константинопольского патриарха. При этом подчеркивал, что предки его религии этой неизменно покровительствовали и потому он своей грамотой утверждает: «чтобы церкви, архимандриты, игумены, монастыри и братства в княжестве Слуцком и других моих владениях на вечные времена неприкосновенно, без всякой перемены были сохраняемы в совершенной свободе своего богослужения... уния в эти церкви не должна вводиться никаким насильственным или измышленным способом; но да будет им позволено, для посвящения пресвитеров, относиться к владыкам их неуниатам, в Короне и Литве находящимся, а за недостатком их, ездить за границу без всякого препятствия и малейшего затруднения. Все это содержать, как сама обещала духовенству Слуцкому, так и приемников своих обязываю эту привилегию точно и неприкосновенно соблюдать».

Время показало, что деятельность святой Софии оставила неизгладимый след доброго материнского отношения к своему народу и родной Православной Церкви.

За праведную жизнь Господь прославил Свою избранницу нетлением мощей и чудотворениями от них. Постепенно среди жителей Слуцка начали распространяться известия о чудесах, совершавшихся у гроба Софии. В народе княгиня стала почитаться как блаженная, покровительница больных женщин, особенно рожениц. Со временем сложилась традиция, по которой благочестивые горожанки периодически делали между собой складчину и на собранные пожертвования готовили шелковое или атласное платье, в которое избранные женщины и переодевали нетленное тело княгини. Очевидцев поражала удивительная сохранность тела: оно имело цвет светло-желтого воска, зубы, нос, глаза, волосы, брови и ресницы были целы, глазные яблоки выпуклы, руки сложены на груди накрест. Переодевавшие тело женщины свидетельствовали, что оно даже сохранило мягкость. Мощи святой обычно были закрыты и показывались лишь избранным людям.

На протяжении веков Господь нередко являл многообразные чудеса от нетленных мощей святой Софии. Первые письменные свидетельства о некоторых оставил в начале XIX века учитель Слуцкой духовной семинарии иеромонах Маркиан. Записывать чудеса его подвиг случай, произошедший с ним. В июле 1811 года у иеромонаха Маркиана приключилась на большом пальце правой руки болезнь, называемая «волос». Мучительный недуг не проходил в течение пяти недель, отчего отец Маркиан впал в бессонницу и не спал на протяжении девяти суток. Несчастный приложил много усилий, чтобы излечиться от этой болезни. Однако в марте 1815 года болезнь возобновилась, только уже на указательном пальце. Зная из прежнего опыта насколько недуг мучителен, иеромонах Маркиан начал рыдать и с мольбой обратился к Господу, прося исцеления. Во время молитвы ему пришел помысел попросить о помощи прославленную нетлением блаженную Слуцкую княгиню Софию, почивавшую в Свято-Троицком монастыре. Повинуясь помыслу, он начал молиться с сокрушением сердца и слезами: «Благодарная Слуцкая княгиня София, здесь у нас почивающая, молю тя усердно, исцели зело страждущий перст мой молитвою твоею, яже

к Богу: и аще исцелиши мя, то чрез сие уразумею, яко ты обрела еси благодать у Бога; и живещи в жилищи избранных Божиих». После такой молитвы, изливаемой из глубины сердца, болезнь прошла, и через несколько дней палец совершенно исцелился. Об этом по христианской совести иеромонах Маркиан и решил объявить всем для прославления имени Божия, и угодницы Его благоверной княгини Софии.

Приписывает семинарский учитель небесному заступничеству святой и ограждение жителей Слуцка от бедствий во время Наполеоновского нашествия. В конце июня 1812 года, ожидая приближения к городу неприятельских войск, за Свято-Троицким монастырем развернулись готовившиеся к сражению с французами части армии Багратиона. Военные советовали монахам для безопасности уйти из монастыря. Узнав об этом, жители города стали усиленно просить, чтобы монахи не трогали с места тело блаженной княгини Софии. Они говорили, что святая перед кончиной якобы изрекла, что если тело ее во время появления какого-либо бедствия обнесут возле Слуцка, то бедствие отступит, и никто из жителей не погибнет. Едва успели горожане совершить крестный ход с мощами святой Софии, как Слуцк наводнила французская армия. Однако, действительно, за время хозяйничанья в городе неприятельских солдат ни одного убийства не случилось. Лишь в Свято-Троицком монастыре французы забрали все съестные припасы, что Маркиан считал следствием того, что настоятель монастыря не позволил обнести мощи святой Софии вокруг обители.

Это был не единственный случай, когда горожане всем миром прибегали к заступничеству блаженной Софии. В 1848 году в Слуцке начала свирепствовать холера, унося жизни горожан. Тогда жители вновь решили искать помощи у своей неизменной покровительницы-княгини. По их просьбе власти разрешили пронести через город в двух направлениях, крест-накрест, мощи блаженной. Во время крестного хода с нетленным телом святой Софии в четырех противоположных концах города были сделаны остановки и отслужены молебны. В местах остановок (Тройчаны, Остров, Выгода и Кладбищенская улица) поставили памятные кресты с соответствующими надписями. Вскоре после крестного хода эпидемия холеры в Слуцке и его окрестностях прекратилась.

Вот еще дошедшие до нас случаи помощи Божией по молитвам к святой Софии. Однажды 11-летний крестьянский мальчик деревни Михеек Самуил Шилович был поражен ударом молнии и в течение четырех лет находился в совершенном «расслаблении». Никакая врачебная помощь не помогала. Так как мальчик самостоятельно не мог двигаться, односельчане признавали его как бы уже заранее умершим и говорили родителям: «Ничего не будет с вашего Самуся». Но тут случилось чудо! К отчаявшейся матери во сне явилась святая София и повелела привезти больного мальчика в Троицкий монастырь к ее гробнице. Так родители и поступили. Когда они подошли к мощам, Самуил опустил в гробницу серебряный рубль, в котором, возможно, заключались все сбережения бедной крестьянской семьи. Во время начавшегося колокольного звона мальчик получил полное исцеление и, к удивлению всех, совершенно здоровый пошел домой пешком.

Слуцкая мещанка Ольга Барановская, находясь на службе в имении Некраши, ослепла, обварив глаза паром из котла. Она в течение 12 лет ходила с поводырем по деревням и кормилась милостыней. В таком несчастном положении женщина часто в молитвах просила себе смерти. Но вот как-то во сне ей явилась в короне и порфире Божия Мать и сказала: «Иди в Слуцкий монастырь и там, у гробницы святой Софии, получишь исцеление». По пути в Слуцк Ольга собрала деньги на свечу, которую поставила у гробницы и там же прозрела. Счастливая женщина дала обет до конца жизни ходить по святым местам и никогда не употреблять в пищу мясо. Ольга Барановская выполняла обет на протяжении многих лет. В течение 18 лет после исцеления она трижды побывала в Иерусалиме, где жила по полгода и более, посетила немало других святых мест. На лице у нее, особенно вокруг глаз, отчетливо были заметны следы от ожога. В благодарность за чудесное исцеление Барановская на собранные пожертвования приобрела в Слуцкий монастырь ценную икону Божией Матери Почаевской в виде звезды.

В 1912 году в Слуцком Свято-Троицком монастыре торжественно отметили 300-летие со дня преставления блаженной княгини Софии. К юбилею настоятель обители архимандрит Афанасий (Вечерко) впервые составил небольшое жизнеописание святой. В воскресенье 18 марта, в праздник Входа Господня в Иерусалим, со всех слущких церквей

после литургий пришли крестные ходы в Свято-Троицкий монастырь, где собравшиеся соборно совершили панихиду по блаженной Софии княгине Слуцкой.

Суровые времена и тяжкие испытания наступили для Церкви с приходом Советской власти. Безбожники закрывали и разрушали храмы, ругались над народными святынями, преследовали верующих. Не обошли гонения стороной и православный Слуцк. В 1925 году власти упразднили Свято-Троицкий монастырь, разрешив лишь совершать богослужения в монастырской Троицкой церкви. На территории обители разместились воинские части. 20 января 1930 года Центральная комиссия по отделению Церкви от государства приняла решение изъять Троицкий храм из пользования верующих, а находящиеся в нем мощи, после освидетельствования специальной комиссией, передать в Центральный Белорусский музей в Минске. 21 февраля комиссия в присутствии Слуцкого епископа Николая (Шеметилло) «совершила осмотр» мощей святой Софии. Рака была вскрыта и составлен протокол осмотра с приложением заключения и фотографий. В выводах комиссия признавала отсутствие специального бальзамирования тела, а нетление объясняла «типичным примером натуральной мумификации». Затем мощи святой княгини доставили в Минск, передав в анатомический музей Медицинского факультета Белорусского государственного университета.

В начале войны здание Медицинского факультета оказалось частично разрушено авиабомбой. Когда немецкие солдаты при осмотре здания обнаружили мощи, то обратились в ближайшую церковь, предложив забрать святыню. Две женщины перенесли мощи святой Софии в храм и спросили у священнослужителя, как с ними поступить. Архимандрит Серафим (Шахмуть) посоветовал отнести святыне домой и спрятать до лучших времен. Так и поступили. А через несколько дней в храм пришли немецкие солдаты и попросили вернуть им нетленные мощи, но ничего уже не добились.

До конца войны мощи святой Софии хранились в подвале у одной из прихожанок. Когда появилась возможность, их перенесли в Свято-Духов собор, где они находились в Варваринском приделе.

В 1970-е годы мастера Фомины соорудили красивую резную раку,

куда и были положены мощи. В настоящее время нетленное тело святой Софии Слуцкой почивает в северном приделе Свято-Духова кафедрального собора, в честь Минской чудотворной иконы Божией Матери. Там все желающие имеют возможность поклониться мощам святой и молитвенно обратиться к ней.

3 апреля 1984 года, согласно рапорту Высокопреосвященного Филарета, митрополита Минского и Белорусского по благословению Патриарха Пимена, святая праведная София Слуцкая была включена в Собор Белорусских Святых. Так Промыслом Божиим святая София сделалась покровительницей не только Слуцкой земли, но и всей Беларуси.

Посегоднешний день известно немало случаев благодатной помощи по молитвам к святой праведной Софии Слуцкой. Вот случай рассказанный схимонахиней Софией (†2006), несшей послушание у раки с мощами святой. Как-то раз она увидела в храме плачущую женщину с девочкой. Желая утешить незнакомку, схимница разговорилась с ней и узнала, что ее дочь безнадежно больна белокровием и нет никаких шансов на выздоровление. Тогда схимонахиня сняла покрывальце со святых мощей праведной Софии Слуцкой, покрыла им девочку и помолилась. «Поправится», – сказала она скорбящей матери и заповедала молиться святой Софии. Каково же было удивление и радость, когда при очередном обследовании врачи засвидетельствовали полное исцеление девочки!

Как и прежде, за помощью к праведной Софии обращаются женщины, готовящиеся стать матерями. Жительница Слуцка Людмила рассказывала, что три года не могла завести с мужем детей. Врачи выявили опухоль, при которой, как ей сказали, она не сможет забеременеть. Необходима была операция. Тогда Людмила решила просить помощи у праведной Софии Слуцкой, к которой нередко обращалась в молитвах, приезжая на учебу в Минск. При этом дала обет, что если родится дочь, то назовет ее Софией. Вскоре женщина узнала, что у нее будет ребенок, но врачи по-прежнему настаивали на операции. Однако Людмила отказалась от хирургического вмешательства, возложив все упование на молитвенную помощь и заступничество святой Софии. В феврале 2010 года она родила девочку – Софию, а послеродовое обследование показало, что опухоль исчезла.

Немало есть свидетельств и том, что святая праведная София помогает настроить пошатнувшиеся семейные отношения.

Святая праведная мати наша Софие, моли Бога о нас!

*Допущено к изданию Издательским Советом
Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви.
Решение № 861 от 05.03.2012*

К 400-летию
со дня преставления святой праведной
Софии, княгини Слуцкой

Святая праведная София,
княгиня Слуцкая.
**ЖИТИЙНОЕ
ПОВЕСТВОВАНИЕ**

Авторы-составители:

Священник Иоанн Горбунов,
кандидат богословия;

Гордей Эдуардович Щеглов,
магистр церковной истории.

Оптовые поставки:

+375 44 540 70 00; ibratstvo@gmail.com

Ответственные за выпуск:

Александр Вейник, Игорь Вирковский

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 19.03.2012.
Формат 70×100 ¹/₆. Печать офсетная. Бумага мелованная. Тираж 7500 экз.

Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске
Минской епархии Белорусской Православной Церкви,
ЛИ № 02330/0494311 от 04.03.2009,
220004, Беларусь, Минск, пр. Победителей, 82.